

Ю.Ю. ДАНИЛЕНКО, А.Л. ЕСАЕВА
(Пермский государственный педагогический университет,
г. Пермь, Россия)

УДК 821.161.1.09(Горланова)
ББК Ш5(2Рос=Рус)6-4

МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И ЛИТЕРАТУРОЙ (К ВОПРОСУ О ЖАНРОВОЙ СПЕЦИФИКЕ «ПОВЕСТИ ЖУРНАЛА ЖИВАГО» НИНЫ ГОРЛАНОВОЙ)

Аннотация: В статье рассматривается один из вариантов трансформации жанра повести на примере конкретного современного текста.

Ключевые слова: Нина Горланова, нон-фикшн, повесть, жанр, художественность.

Проза пермской писательницы Нины Горлановой всегда отличалась предельной искренностью, откровенностью и даже исповедальностью. Критик Евгений Ермолин в рецензии на книгу «Вся Пермь» очень точно определил и главное свойство горлановской прозы, и его самобытность, совпавшую с литературной модой: «Манера Горлановой невзначай ответила новейшей литературной моде на «невыдуманное», документальное, фактическое. В современном литпроцессе она оказалась соседкой Битова, Безродного, Гандлевского, Наймана, В. Попова, Сергеева, Файбисовича...»¹.

«Непридуманные» произведения Н. Горлановой пользуются стойкой популярностью. Многократно переизданы «Покаянные дни» (1990), регулярно печатаются в ведущих столичных журналах, входят в состав новых книг писательницы «Метаморфозы» (2001), «Записки из мешка» (2001), «Записки перед исповедью» (2003), «Несерьезные мемуары» (1995–1996). Автобиографический роман Н. Горлановой «Нельзя. Можно. Нельзя» (2002) награжден премией журнала «Знамя».

Горланова и сегодня не оставляет своей приверженности документальным жанрам, уже новым. Жанры новых текстов писательницы плохо укладываются в классические рамки, Н. Горланова осваивает современное сетевое пространство и балансирует подчас на грани художественности и документальности.

Характерный пример – рубрика электронного «Русского журнала» «Дневник Нины Горлановой» [Горланова; zhz@russ.ru], где с середины 2006 г. размещаются бесцензурные записи писательницы, под названием «Бр-тр», представляющие собой некий синтез записной книжки писателя и дневника.

---

¹ Ермолин Е. Жить и умереть в Перми // Новый мир. 1997. № 12. С. 221.

Феномен Нины Горлановой в том, что ей удастся создать новый синтетичный жанр в направлении «нон-фикшн». Зарисовки Н. Горлановой, размещенные в ее личном блоге на LiveJournal, к примеру, оставаясь внешне абсолютно фактографичными, бесструктурными и бытовыми, обрамляясь рамкой художественности (публикация текста в литературно-художественном журнале, заглавие, авторское определение жанра и т.д.), автоматически приобретают новый статус. Категория художественности выполняет в настоящем случае символическую функцию – а именно, осуществляет превращение бытового факта в литературный. Моделируя художественное пространство текста, Н. Горланова расставляет в известной истории нужные ей акценты, переплавляя факт собственной биографии в художественный текст. Именно такая закономерность прослеживается в одном из последних произведений писательницы – «повести Журнала Живаго» (2009).

В настоящей статье речь пойдет о специфике жанровой номинации этого текста. «Повесть Журнала Живаго» (2009) написана на основе реальных событий.

В конце июня 2007 г. на Н. Горланову и ее мужа, писателя Вячеслава Букура, подает в суд мать соседа по коммунальной квартире за якобы причиненные побои ее сыну и нанесенные оскорбления ей. Тяжба эта затягивается на целых восемь месяцев, вызывает активный интерес пермских и столичных блоггеров (в частности, писательницы Марии Арбатовой и ее постоянных читателей), СМИ. Эта ситуация становится сильным потрясением для семьи писательницы и, разумеется, для самой Н. Горлановой – после пережитого писательница попадает в кардиологическое отделение с инсультом.

Несмотря на все невзгоды, Н. Горланова остается верной своему творческому принципу: изживать боль через текст. В итоге скандальная ситуация выливается в новое художественное произведение – «Повесть Журнала Живаго». Повесть сразу же публикуется сначала в журнале «Урал» (№ 01, 2009), а затем переиздается в США, в журнале «Стороны света» (№ 09-10, 2009).

Основой повести становятся реальные дневниковые заметки писательницы из ее блога в Живом Журнале, где она отражала все события судебной тяжбы. Повесть внешне сохраняет форму блоговых постов. События, описанные в повести, разворачиваются на глазах у читателей в течение 132 дней: с 22 августа 2007 (тот самый день, когда в квартиру писателям в семь утра явились милиционеры) по 30 июля 2008 г. (с момента примирения сторон проходит около трех месяцев).

Жанр подобного произведения определить достаточно сложно, скорее такие тексты можно было бы отнести к разряду литературы «нон-фикшн», поскольку сюжетная линия выстроена исключительно на реальных событиях. Тем не менее, автор намеренно акцентирует

внимание на жанровой номинации, вынося определение жанра в заглавие – «повесть». Настоящая номинация становится, прежде всего, знаком художественности произведения, и в этом принципиальная авторская установка. Таким образом, читатель должен понимать, что перед ним – художественный текст, созданный по законам жанра, имеющий определенную композицию и определенную долю вымысла, которому почти полностью отказано в литературе «нон-фикшн».

Повесть как жанр вообще тяготеет к хроникальному сюжету, воспроизводящему естественное течение жизни. В этом смысле писателем удачно выбрана форма повествования – в виде блогговых записей в строгой хронологической последовательности. Сюжет повести практически всегда сосредоточен вокруг главного героя, личность и судьба которого раскрываются в пределах немногих событий, побочные сюжетные линии в повести, как правило, отсутствуют. В «Повести Журнала Живаго» повествование ведется от лица героини, в автобиографичности которой сомнений нет, и развитие событий показано полностью ее глазами.

В центре внимания читателя – критически тяжелая ситуация суда и переживание ее главной героиней. Что касается хронотопа, то здесь Н. Горланова отходит от традиционной для жанра концентрации событий на узком промежутке времени и пространства. Временные рамки повести расширяются за счет воспоминаний главной героини («Недавно прочла, что в 1992 году покаялся чекист, свидетель покушения на Солженицына»²), за счет включения в текст повести фрагментов с более ранней, чем на начало повествования, датировкой («...я скопирую этот отрывок прямо из компьютера: «6 апреля 2007 года. Всю ночь сосед на нас напал...»³), а также фрагментов ранних художественных текстов автора.

Пространство же у Н. Горлановой только на первый взгляд может показаться замкнутым в пределах квартиры, рабочего стола с компьютером. На самом же деле оно очень широко и вбирает в себя не только квартиру, отделение милиции, зал суда, больницу, не только пермские реалии, но и столичные (героиня пишет письмо министру культуры РФ), не только Россию, но и США (главная героиня получает открытое письмо от американских литературных русскоязычных изданий). Кроме реального пространства, в тексте существует виртуальное (Интернет, блог на LiveJournal) и ирреальное (пространство снов главной героини, ее детей и знакомых).

Композиция повести вполне традиционна, можно выявить экспозицию, завязку, развитие действия, кульминацию и развязку. Экспози-

---

² Горланова Н. Повесть Журнала Живаго // Урал. 2009. № 1. С. 16.

³ Там же. С. 10.

ция небольшая по объему, включает в себя первый сон героини, первые диалоги и упоминание буйного соседа-тирана, он входит в повесть, наравне с главной героиней, с первых строк. Завязкой, думается, можно считать утренний приход милиции в квартиру к главным героям, объявление о возбуждении уголовного дела. Развитие действия вмещает в себя цепь событий, ситуаций, в которые попадала героиня, череду диалогов от момента возбуждения дела до его закрытия. Кульминация достигается в посте про закрытие дела, в описании последнего судебного заседания. И последние 25 записей можно считать развязкой повести: жизнь семьи писательницы постепенно возвращается в прежнее русло, волнения утихают, переживания постепенно теряют прежнюю остроту...

Итак, на первый взгляд кажется, что повесть представляет собой просто набор выдержек из авторского блога LiveJournal, на это и рассчитывает автор: на эффект достоверности, подлинности. Разумеется, произведение создавалось, что называется, «по горячим следам». Нина Викторовна обращалась за помощью к журналистам, давала многочисленные интервью, писала открытые письма, освещала все происходящее в собственном Живом Журнале, там же помещала все свои сомнения и переживания по поводу суда, по различным причинам закрывала и вновь открывала блог. «Хронотоп» реального суда над писательницей был не менее широк, чем хронотоп ее повести. Конечно у автора, прозу которого отличает явная автобиографичность, материала для нового произведения набралось немало. Н. Горланова, разумеется, использует и материалы интервью, и те наброски, «зарисовки дня», сделанные ею в Интернет-блоге, и полученные и отправленные письма, но не в чистом виде, а в тонкой литературной обработке.

Реальные блогговые записи включают у писательницы не только размышления по поводу суда, но и отвлеченные наблюдения бытового содержания, разговоры с мужем, цитирование реплик мужа и друзей на посторонние темы, а также комментарии по поводу случившегося в мире. В повести же все второстепенное редуцируется, основной конфликт выдвигается на первый план, повесть практически лишена всех «посторонних» наблюдений и заметок, которые неизбежно присутствовали в заметках LiveJournal.

При сравнительном анализе текста произведения и околोलитературных источников можно обнаружить те авторские приемы, что переплавляют бытовую факт в литературный: автор как бы «шлифует» материал, выстраивая необходимую канву повествования. Иногда даты в произведении и в жизни совпадают, иногда привязка события к дате весьма условна, и часто определенные ситуации komponуются из разных дней в один и наоборот для достижения наибольшего художественного эффекта (ср., например, фрагменты «Повести Журнала Жива-

го» за 2-16 января 2008⁴ и записи в блоге писательницы за 8-16 января 2008⁵).

Открытые письма автора и героини также не идентичны, из материалов интервью писатель выбирает только то, что отражает художественный замысел повести. Так, в беседе с Юрием Беликовым Н. Горланова произносит следующее: «Помнишь, у Шнитке после инсульта вся музыка пошла? Так же и у Горлановой – после инсульта вся живопись пошла»⁶. В повесть же эта фраза попадает в несколько ином виде: «17 сентября. Инсульт отрешает от всего. Говорят: у Шнитке после инсульта вся музыка пошла. Да, инсульты тоже нужны»⁷. При сравнении видно, что характерные для писательницы оптимистичные ноты, которые звучали в документальном тексте, редуцируются в ткани «Повести Журнала Живаго», так как в данном случае оптимизм диссонирует с драматизмом текста.

Безусловной приметой художественности текста является литературное название сервера LiveJournal как «Журнала Живаго», которое вводит в повествование писательница и которое организует повесть, высвечивая в ней множественные подтексты.

Героиню, черты которой предельно автобиографичны, можно и, думается, необходимо рассматривать как носителя определенной авторской стратегии, идеи. Авторская концепция избранности писателя, невозможности становления настоящего писателя без гонений и страданий, авторское осознание собственной писательской значимости, сопоставление себя с личностями Н. Гумилева, А. Ахматовой, А. Солженицына, Б. Пастернака, И. Бродского и др. прослеживалась в героях, начиная с ранних текстов.

Эта же идея, думается, психологически помогала писательнице справляться с невыносимой для нее историей суда, и ею неизбежно оказалась наделена героиня повести. На протяжении всего произведения можно проследить выстраивающиеся ассоциативные ряды: «Но если при капитализме так же меня судят, как Бродского при социализме...»⁸, «Видела телефильм про Ахматову – Жданов ее блудницей обзывал! А я – по Арбатовой – только алкоголичка, квартирная спекулянтка, душевно больная и угнетательница старушек»⁹, «Булгаков за

---

⁴ Горланова Н. Повесть Журнала Живаго // Урал. 2009. № 1. С. 46-51.

⁵ Блог Нины Горлановой (архивные заметки 2007, 2008, 2009 гг.) – URL: <http://gorlanova.livejournal.com/2007/>; <http://gorlanova.livejournal.com/2008/>; <http://gorlanova.livejournal.com/2009/>.

⁶ Беликов Ю. Игра на понижение погубит Россию: [беседа с Ниной Горлановой] // Дети Ра. 2007. № 11-12. – URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2007/11/go20.html>.

⁷ Горланова Н. Повесть Журнала Живаго // Урал. 2009. № 1. С. 27.

⁸ Горланова Н. Повесть Журнала Живаго // Урал. 2009. № 1. С. 25.

⁹ Там же. С. 31.

всю жизнь собрал 200 ругательных рецензий, а я в блоге Абратовой за неделю могу больше собрать!»¹⁰, «Дело в том, что я всегда боялась закончить, как Пастернак после Нобелевской истории»¹¹, «Нина, терпение! Достоевский вообще сидел на каторге»¹². В том же случае, где героиня намеренно отказывается от сравнения с «великими», еще отчетливей звучит сходство, прописанное в этом случае словно уже на уровне божьего промысла, на уровне судьбы: «О стремлении изменить судьбу: и Пушкин едет на дуэль, и Толстой бежит из дома. Можно к примерам Волгина добавить Мандельштама, читающего стихотворение о Сталине, и Пастернака, напечатавшего роман за границей. А я вот страдать не хотела. Так и говорила: гении страдали, но я-то не гений, буду писать только о любви. Так что же в моей судьбе такое, чего не могут мне простить власти и судят?»¹³. Горланова, «заставляя» героиню отказаться от сходства, думается, умышленно достигает совершенно обратного эффекта: сходство оказывается заданным самой жизнью. Героиня не хотела страдать, не считая себя гением, но страдает, и следовательно, гениальность ее как писателя увидена не ей, но жизнью, судьбой.

В этом же русле можно проследить аллюзию в названии повести на роман Б. Пастернака «Доктор Живаго», ставший причиной гонений писателя. Эта авторская идея адекватно воспринимается современниками. Так, раздел в одной из статей, посвященной суду, называется «Уводили меня на рассвете...»¹⁴ с явной отсылкой к А. Ахматовой, другой подзаголовок статьи – «Писатель и гонения», а Юрий Беликов называет свой отклик на повесть Горлановой «Флоренция извинилась. А Пермь?», подхватывая ассоциации с Данте и вводя сравнение с И. Буниным.¹⁵

Финал повести открыт. Как не разрешилась коммунальная ситуация у писательницы, так и героиня остается в смутных и противоречивых чувствах, с желанием уехать из Перми, где невозможно жить и писать, с так и не разрешенным вопросом: «Будут ли снова меня пресовать другим способом?»¹⁶.

Как показал анализ, Н. Горланова, как и прежде, умеет тонко преобразовать «бытовое» в «бытийное», вывести частную ситуацию на

---

¹⁰ Там же. С. 16.

¹¹ Там же. С. 19.

¹² Там же. С. 22.

¹³ Там же. С. 60.

¹⁴ Лопатина Е. Он мучает нас все десять лет // АиФ-Прикамье. URL: http://gazeta.aif.ru/_online/perm/652/02_03.

¹⁵ Беликов Ю. Игра на понижение погубит Россию: [беседа с Ниной Горлановой] // Дети Ра. 2007. № 11-12. - URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2007/11/go20.html>.

¹⁶ Горланова Н. Повесть Журнала Живаго // Урал. 2009. № 1. С. 74.

уровень обобщения, а личную трагедию обратить в пронзительную прозу. Достоверные и фактографичные тексты Н. Горлановой все больше балансируют на грани документальности, быта, однако, обрамленные в рамку «художественности» (жанр повести, заглавие, публикация в журнале), подобные произведения выводятся уже в сферу «fiction».

